

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

К. А. МАРДЖАНИШВИЛИ

НОВАТОР ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЫ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

Выдающийся режиссер Котэ Марджанишвили (Константин Александрович Марджанов, как его называли в России), столетие со дня рождения которого широко отмечается по всей стране, — один из тех деятелей нашей культуры и искусства, которые сыграли колоссальную роль в становлении и развитии советского театра. Особенно значительна его роль в грузинском театре.

Котэ Марджанишвили родился в сердце Кахетии — селе Кварели. С раннего детства мальчик жил в атмосфере увлечения литературой, искусством, театром, музыкой, познакомился с передовыми демократическими идеями своего времени. Еще будучи гимназистом, во время каникул в просторном мариинском театре вместе с сестрами и товарищами он устраивал спектакли, которые пользовались большим успехом и охотно посещались крестьянами ближних сел.

В 1893 г. юношеское увлечение привело молодого Котэ на сцену Грузинского театра, которым руководил известный актер Котэ Месхи. Юноша дебютировал в пьесе А. Церетели «Патара Нахи», где исполнял главную роль царевича Ираклия. В 1893 он уезжает в Россию. Началась бродячая жизнь актера, бесконечные разъезды по русской провинции.

Актером Котэ был недолго. Его увлекла режиссура. Это была пора, когда перед русским театром великие его реформаторы К. Станиславский и Вл. Немирович-Данченко поставили новые задачи, требовавшие борьбы за ансамбль, общего решения всего спектакля, подчинение всех его компонентов одной идейно-художественной цели, что повышало роль режиссера как создателя спектакля и идейного руководителя коллектива. И хотя К. Марджанишвили еще не видел спектаклей знаменитого Художественного театра, он стал его горячим поклонником и пропагандистом. Это было очень трудно, так как в то время в провинции старые театральные деятели яростно сопротивлялись новшествами, считая, что режиссура и новые идеи губят самобытность актера.

С 1902 года К. Марджанишвили целиком перешел на режиссерскую работу, увлекшись драматургией А. Чехова и М. Горького. Его первым спектаклем были «Мещане» М. Горького, в котором он, кстати, исполнял роль Нила.

О молодом режиссере заговорили, и вскоре серьезный и популярный антрепренер К. Незлобин приглашает его в Ригу. Первые же спектакли в Риге вызвали такой интерес к К. Марджанишвили, что он получил приглашение на сцену московского

Малого театра. Но дружба с М. Горьким и его влияние иначе решили судьбу К. Марджанишвили.

Прочный успех постановок Котэ, и в особенности последней пьесы М. Горького «Дачники», дали возможность К. Незлобину повести Рижский театр на гастроли в Москву. Это было большой смелостью — ведь тогдашняя Москва не признавала никаких театров, кроме своих, и даже знаменитый петербургский Александринский принимала очень сухо.

Спектакль «Дачники» вызвал восторг московских зрителей. Гастроли в Москве стали значительным событием в жизни Котэ. Он познакомился с К. С. Станиславским, Вл. Ив. Немировичем-Данченко, А. И. Сумбатовыми-Южными и другими крупными деятелями московской сцены, заслужил их признание.

Дальнейшая его режиссерская деятельность проходила в таких крупнейших театральных городах, как Киев, Харьков и Одесса. Смелые, новаторские, яркие по замыслу и воплощению спектакли К. Марджанишвили внесли свежую струю в культурную жизнь этих городов и закрепили за ним славу выдающегося режиссера. Котэ смело выдвигал молодежь, давал ей ответственные роли. До сих пор с любовью и уважением вспоминают его многие известные актеры, режиссеры и художники, в те годы начинавшие у него свою театральную деятельность.

В 1909 году К. Марджанишвили был приглашен режиссером в Московский Художественный театр. Как вспоминал он сам, это было для него недоступным счастьем, о каком он мог только мечтать. В Художественном театре Котэ Марджанишвили вместе с К. С. Станиславским и Л. А. Сулержицким был сорежиссером Г. Крега в постановке «Гамлета». Вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко и В. В. Лужским он работал над спектаклем по роману Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» и осуществил самостоятельную постановку пьесы К. Гамсуна «У жизни в лапах». Сам Марджанишвили так писал об этом периоде своей жизни: «Я чувствовал, как в моей душе просыпалось сердце моей родины, как бурно двигалась кровь в моих жилах, грузинская кровь. Спасибо великой России, она дала мне постижение — умение заглянуть в тайники души человеческой. Это сделал Достоевский. Она, Россия, приучила меня смотреть на жизнь изнутри, глядеть на нее сквозь призму моей души: это сделал Врубель. Она научила меня слышать в груди моей безысходные рыдания: это сделал

Скрябин. Спасибо ей, моей второй родине, спасибо чудесной России. Она ни на минуту не охладила моей кахетинской крови, крови моей матери. Ее чудесные морозные дни не убили во мне воспоминаний о горячем камне моих гор. Ее волшебные белые ночи не разжижили густоты темного бархатного неба, щедро засыпанного звонкими звездами. Ее спокойное добродушие ни на минуту не задержало родные ритмы, грузинский темперамент, необузданный полет фантазии»...

Казалось бы, К. Марджанишвили достиг всего, о чем мечтал: работал в интересном, большом театре, с людьми, которых любил и уважал и которые так же искренне относились к нему. И все-таки каждый раз, обуреваемый новыми идеями, он бросал все и, не щадя себя, начинал новое, увлекшее его дело... В 1913 году Марджанишвили ушел из Художественного театра и основал в Москве свой «Свободный театр», просуществовавший недолго, но вписавший яркую страницу в театральную жизнь Москвы.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала Котэ в Петрограде. Он был одним из тех деятелей культуры, которые сразу же безоговорочно приветствовали и приняли ее. Более того, на его долю выпала честь создания первого советского спектакля, утверждавшего, что главным героем истории является народ. Этот спектакль, вошедший в историю советского театра, был создан в 1919 году в осажденном Белогвардейцами Киеве по старой, всем давно известной пьесе испанского драматурга Лопе де Вега «Овечий источник». Командарм А. И. Егоров, очищавший тогда Украину от белобандитов, сказал: «Я хочу, чтобы все направлялось на фронт, посмотрели этот спектакль. Я буду уверен в победе!». Сам К. Марджанишвили говорил на репетиции: «Я хочу, чтоб в финале спектакля, когда актеры двинутся к рампе, зрители двинулись на фронт!».

«Сорок два дня шел «Овечий источник» и всегда повторялось одно и то же, — вспоминает Александр Дейч, — бурные овации и стихийно возникающее в зрительном зале пение «Интернационала».

Враги революции заочно приговорили К. Марджанишвили к расстрелу, но, когда они временно заняли Киев, Котэ там уже не было. Он был в Петрограде, где в 1920 году осуществил под открытым небом грандиозную постановку массового революционного спектакля «К мировой коммуне», приуроченного к откры-

тию II Конгресса III Интернационала.

В 1922 году К. Марджанишвили вернулся в Грузию. Уехал он в Россию неопытным юнцом, а вернулся зрелым мастером, в расцвете творческих сил, умудренный опытом передового русского театра, воодушевленный Великой Октябрьской социалистической революцией, открывшей новую эру в истории человечества. «Он вернулся в Грузию, — писали о нем его русские друзья. — Он вечно носил у себя в сердце родину. Грузия была с ним в дождливом Петербурге, в чопорной театральной Москве, в холодной русской провинции. Она жила в его образах на сцене, в его голосе, в крепком рукопожатии, в его смехе, в самом веселом смехе, какой когда-либо... приходилось слышать».

В Грузии режиссер застал театр в тяжелом положении: стоял вопрос о его закрытии из-за отсутствия достойных кадров. К. Марджанишвили сказал: кадры есть, надо их только поискать, нет режиссуры, нет репертуара! 25 ноября 1922 года в театре им. Руставели был поставлен «Овечий источник». Спектакль вызвал бурную реакцию: восторженный зрительный зал, стоя, устроил овацию создателю обновленного грузинского театра. Грузинский театр не закрылся — он крепко встал на ноги. Революционный вихрь омолодил его, он быстро преодолел провинциальную ограниченность и встал в ряды лучших, передовых театров нашей страны.

За десять лет работы в Грузии Марджанишвили поставил более сорока спектаклей в театре имени Руставели и в том театре, который впоследствии был назван его именем. Одновременно в театре им. З. Палиашвили он осуществил постановку десяти национальных и классических опер, в кино — шести фильмов и трех спектаклей в Москве. Кроме того, режиссер подготовил к постановке «Макбета», «Ричарда III» и «Ромео и Джульетту» В. Шекспира, «Разбойников» Фр. Шиллера, «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели и «Мистерию-буфф» В. Маяковского.

В 1930 году, впервые в истории грузинского театра, К. Марджанишвили выехал с коллективом на гастроли в Москву и Харьков — тогдашнюю столицу Украины. Первые гастроли национального театра в братских республиках — это знаменательное событие в истории советского театра и значащее для К. Марджанишвили.

Гастроли в Москве прошли с необычайным успехом. На тор-

жественном чествовании театра в Коммунистической академии А. В. Луначарский сказал: «Мы и раньше знали К. Марджанишвили. Он вписал яркие страницы в историю русского театра, но сейчас он пришел не один, пришел со своим родным театром, созданным и выпестованным им же, приехал со своими учениками, создающими новый театр. Очень хорошо, что во всей полноте и многогранности развернулся грузинский театр: мы видели его и в национальном разрезе и в классическом разрезе, он отражает подлинные сокровища и прошлого и настоящего, будет отражать и сокровища будущего, когда будущее придет с этим театром в соприкосновение. Я лично очень счастлив, Константин Александрович, что могу Вас приветствовать»...

В 1933 году 17 апреля, в 6 часов утра, в Москве, где он готовил к выпуску два спектакля — «Дона Карлоса» в Малом театре и «Летучую мышь» в Театре оперетты, после двух репетиций, проведенных днем, К. Марджанишвили скоропостижно скончался. А вскоре в Москве появились афиши, извещавшие о возобновлении в Художественном театре спектакля «У жизни в лапах», о премьере в Малом театре «Дона Карлоса» и «Летучей мыши» в Театре оперетты. И на всех афишах, обведенное траурной каймой, стояло одно имя: «Режиссер, народный артист Котэ Марджанишвили».

На мою долю выпало большое счастье: с 1924 года (со времени поступления в театральную школу) я имел возможность находиться около Котэ и быть свидетелем его вдохновенной работы. Со дня основания театра его имени в 1928 году мне довелось работать непосредственно под его руководством. В 1931 году я по совету Марджанишвили переключился на режиссерскую работу. Но на мою долю выпало и большое горе: мой дорогой учитель скончался на моих руках. Я заканчивал и выпустил на сцену одну из его последних работ — оперетту И. Штрауса «Летучая мышь».

Грузинский народ свято чтит память своего замечательного сына. Котэ Марджанишвили похоронен в Тбилиси, на горе Давида, в Пантеоне, где покоятся лучшие сыны Грузии. В Тбилиси существуют театр и улица его имени, станция метро, площадь имени Марджанишвили, открыт Мемориальный музей. Но лучшим памятником Котэ Марджанишвили является грузинский советский театр, стремительным творческим ростом слававший имя своего великого реформатора.

Серго ЧЕЛИДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР.

ОН ВСЕГДА С НАМИ

Природа редко наделяет человека таким талантом, каким был одарен Котэ Марджанишвили. Этот великолепный режиссер завоевал огромную популярность в театральном мире. Весь жар своего пламенного сердца Котэ Марджанишвили щедро дарил театру. Его спектакли «Уриэль Акоста», «Дон-Карлос», «Овечий источник» навсегда стали классикой, и их успех во многом определил дальнейшую судьбу грузинского театра. Постановка «Овечьего источника» вошла в историю грузинского театра как первый героический советский спектакль.

В абхазском театре постановку «Овечьего источника» осуществил один из учеников Котэ Марджанишвили, талантливый грузинский режиссер Вахтанг Гаррик. Новаторский характер спектакля заключался прежде всего в том, что его общий художественный замысел и основная идея живо перекликались с современностью. Спектакль имел огромный успех.

Несколько лет художественным руководителем нашего театра был другой ученик Котэ Марджанишвили, ныне главный режиссер грузинской группы Сухумского драматического театра, народный артист Грузинской ССР Серго Челидзе, много лет работавший под руководством реформатора грузинской сцены и навсегда оставшийся его верным последователем. Спектакль «Отелло», поставленный С. Челидзе в абхазском театре, стал яркой страницей в творческой биографии коллектива.

Художник, поэт, скульптор, композитор, создав яркое произведение, знают, что оно переживет их, станет достоянием грядущих поколений. Спектакль же умирает как только последний раз опустится занавес, и никакие рассказы о нем не могут воскресить его волшебную прелесть и силу. Но те счастливы, которые видели спектакли, созданные К. Марджанишвили, навсегда сохранили их в своей памяти как самые дорогие воспоминания.

Колоссально наследие гениального грузинского режиссера Котэ Марджанишвили. Благодарный народ и в первую очередь мы, работники культуры и искусства, с гордостью вспоминаем и будем вспоминать его имя. Он всегда с нами.

Ш. ПАЧАЛИА,
народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР.